

Е. А. Горбелева, Ю. Г. Чернышов

Эволюция стереотипов восприятия белорусов в России

E. A. Gorbeleva, Yu. G. Chernyshov

The Evolution of Stereotype Perception of the Byelorussians in Russia

Прослеживается история изменений в восприятии белорусов в России в XIX — начале XXI в. Авторы исследуют источники формирования стереотипов о белорусах в российском общественном сознании, выявляют взаимосвязи между гетеростереотипами и автостереотипами белорусов. Особое внимание уделено влиянию российско-белорусских отношений на процесс восприятия белорусов в России.

Ключевые слова: история российско-белорусских отношений, белорусы, этнические стереотипы.

Влияние этнических стереотипов на международные отношения — тема, несомненно, важная и одновременно весьма сложная для изучения. Традиционные подходы к описанию истории международных отношений предполагают в основном их трактовку как «межгосударственных отношений». Особенности восприятия народов друг другом при этом почти не исследовались, хотя влияние этого фактора во все века было вполне реальным. Активно развивающаяся сейчас этническая психология дает весьма полезный инструментарий для анализа этнических стереотипов, и было бы интересно применить его в исторических исследованиях. В этой статье предпринимается такая попытка на примере эволюции стереотипов восприятия белорусов в России. Разумеется, ограниченность объема статьи позволяет коснуться лишь наиболее важных тенденций в их связи с общей историей развития российско-белорусских отношений.

Опираясь на выводы этнической психологии (в отечественной литературе — исследования И. Б. Гасанова, И. С. Кона, В. Г. Крысько, А. А. Налчаджяна, З. В. Сикевич, Т. Г. Стефаненко и др. [1–6]), можно дать следующее рабочее определение этнических стереотипов: это устойчивые, упрощенные, эмоционально окрашенные образы-оценки представителей различных этнических общностей, влияющие на мнение и поведение в отношении них в социуме.

Нужно учитывать, что процесс формирования стереотипов весьма сложен — он включает в себя не только рациональный уровень, но и подсознательный, на котором формируется отношение к Чужому уже в раннем детстве, в процессе социализации ре-

In this article authors detect changes in the perception of Byelorussians in Russia in the XIX century — beginning of the XXI century. Authors analyze the sources of stereotypes about the Byelorussians in the Russian social consciousness, detect relations between heterostereotypes and autostereotypes of the Byelorussians. The article is primarily devoted to Russian-Byelorussian relations and the influence of stereotypes upon these relations.

Key words: Russian-Byelorussian relations, Byelorussians, ethnic stereotypes.

бенка. Источники стереотипов чаще всего вторичные, но из этих стереотипов складываются те «кирпичики», которые формируют картину мира человека. Возникновение стереотипов — побочные продукты тех особенностей мышления, которые проявляются в классификации стимулов: человеку свойственно зачастую судить о представителях «чужих» по схеме «все они одинаковые, все они такие».

Происхождение стереотипов объясняют не только воспитанием, но и личным опытом, и общественным мнением, и пропагандой в СМИ. Стереотипы могут быть не только отрицательные, но и положительные, амбивалентные и нейтральные. Иногда отрицательные стереотипы успешно вытесняются стереотипами положительными. Есть также автостереотипы («о своих») и гетеростереотипы («о других»), которые также могут быть и положительными, и отрицательными.

Многое в этой «полярности» зависит от исторического опыта взаимодействия народов, от того, в каких отношениях (войны или мира, конфронтации или сотрудничества) находятся соответствующие страны. Очень характерный пример этого — неоднократно менявшееся в нашей стране отношение к немцам (в частности, к российским немцам). В мирные годы это было преимущественно отношение как к педантичным, хозяйственным, культурным и любящим порядок; в периоды Первой и Второй мировых войн — отношение как к воинственным «нелюдьми», жестоким агрессорам [7]. Применительно к белорусам, как мы увидим, такие изменения не приобретали столь радикальный характер, но они также явно имели место.

Стереотипы носят не только когнитивный, но и эмоционально-оценочный характер, они помогают людям ориентироваться в сложной социальной

реальности. Стереотипные представления, по сути, неискоренимы, и путем разного рода внешних воздействий можно лишь иногда корректировать их направленность. Негативные стереотипы далеко не всегда возможно преодолеть с помощью репрессивных мер или пропаганды толерантности. Заложенные на уровне подсознания, они резистентны к новой информации. В тех случаях, когда не слишком позитивный образ уже сложился, коррекция такой схемы возможна, если удастся перевести его в образ надежного партнера (такой образ белорусов был особенно характерен для периода после победы в Великой Отечественной войне). Что же касается «оболочки» стереотипа, то она, в отличие от его «ядра», более изменчива и все-таки поддается корректировке. Но сделать это удастся, лишь применяя целый комплекс мер, начиная с культурно-просветительных и заканчивая снятием тех конфликтных ситуаций, в которых культивируются настроения ксенофобии.

Противопоставляя свою общность другой общности, народы участвуют в складывании стереотипов о другой общности на основе этнического противопоставления, путем выявления этнодифференцирующих признаков. Этнические стереотипы позволяют определить границы самого этноса, формируют национальные установки относительно того или иного народа, определяют процессы и степени межкультурного взаимодействия исходя из представлений о безопасности жизнедеятельности самого этноса.

Процессы формирования новых идентичностей активно стали развиваться в бывших республиках СССР после его распада. С разной степенью радикальности там начались «переписывания истории», противопоставления «коренных» народов «пришлым», «имперским». Пример Белоруссии интересен тем, что здесь эти процессы не приобрели своего крайнего выражения. Дискуссии о цивилизационной идентичности тоже идут (необходимо помнить, в частности, что история белорусов складывалась под влиянием борьбы великопольских и великорусских интересов), однако в целом, как отмечает Т. Гузенкова, «преобладающими стали процессы “мягкого” национально-ориентированного реформирования» [8, с. 132]. Белоруссия как одна из «славянских» республик до сих пор воспринимается наиболее «родственной» России и наиболее расположенной к развитию интеграции.

Важность изучения проблемы стереотипизации в российско-белорусских отношениях определяется в первую очередь потребностями объективной политической реальности, а именно углублением российско-белорусского сотрудничества как на региональном, так и на государственном уровнях. Реализация запланированных российской стороной проектов в сфере мировой экономики и геополитики предполагает непосредственное участие Республики Беларусь в этих процессах. В то же время эффективность рос-

сийско-белорусского диалога в вопросах интеграционного, экономического и политического сотрудничества во многом будет зависеть от настроений российско- и белорусского обществ. В настоящее время в российском обществе преобладает позитивное отношение к белорусам и Белоруссии в целом, но на подсознательном уровне по-прежнему сохраняются и продолжают формироваться негативные стереотипы о белорусах, которые в дальнейшем, в условиях «информационных войн» или даже незначительных разногласий в процессе коммуникации, могут быть использованы в целях манипуляции этническим сознанием.

Актуальность выбранной темы также связана с тем, что в России издавна существует белорусская диаспора. В период с конца XVI — 80-гг. XVII в. происходило активное переселение белорусов на территорию Российского государства, и уже к концу XVII в. в России сформировалась белорусская диаспора, численность которой была довольно внушительной и составляла порядка 10% от всех посадских дворов Москвы [9, с. 7]. В настоящее время белорусская диаспора в России, несмотря на уменьшение ее численности, продолжает составлять значительную часть населения страны (по сравнению с всероссийской переписью населения 2002 г. численность белорусов в России сократилась с 807970 до 521443 чел.) [10].

В современной исторической науке проблема восприятия русских в Белоруссии и белорусов в России пока не нашла достаточного отражения. В настоящее время предпринимаются лишь отдельные попытки исследовать процесс восприятия русских и белорусов друг другом [11; 12]. Исследователи В. Лобач и Ю. Борисенок останавливаются на восприятии русского в белорусской традиционной культуре. Используя методы конкретно-исторического подхода и реконструкции событий, авторы выявляют причины формирования в XIX в. негативного отношения белорусов к «москалям»: отличия в религиозной, языковой, традиционно-обрядовой сферах. На обширном фольклорном и этнографическом материале авторы воссоздают образ «москаля» в сознании белорусского крестьянина XIX в., развеивая традиционный стереотип об исконно позитивном восприятии русских и белорусов друг другом. Однако статья имеет узкие хронологические (фактически затронут только XIX в.) и географические (в приграничных районах) рамки.

В. В. Машко с помощью контент-анализа выявил влияние российских СМИ на формирование образа Белоруссии и белорусов в России. Автор пришел к выводу, что «фактор Белоруссии» в российских СМИ часто недооценивается», не уделяется должного внимания истории и культуре Белоруссии, быту белорусов. В то же время автор практически не останавливается на образе белорусов в российской прессе, констатируя, что как такового образа белорусов в российских СМИ не сложилось.

Наиболее исследованной темой в рамках данного направления является изучение ментальности и национального характера белорусов [13–17]. Так, например, подход Ю. В. Чернявской в ее книге «Белорусы. От “тутэйшых” — к нации» к заявленной проблеме изучения мировоззрения и особенностей национального характера белорусов позволяет автору проследить развитие автостереотипов и гетеростереотипов белорусской нации в динамике. Влияние исторических событий на формирование национального характера белорусов, особенности белорусского менталитета и его проявления в российско-белорусских отношениях были исследованы также С. А. Кизимой [16].

В то же время по-прежнему остаются неизученными сформировавшиеся образы русских и белорусов, не прослежено их влияние на характер российско-белорусских отношений, не выявлены закономерности и предпосылки формирования стереотипного восприятия народов друг другом.

Источниковая база исследования представлена материалами разного характера: сообщениями СМИ, социологическими опросами, путевыми заметками, этнографическими данными, блогами, фольклором. Наиболее высокой степенью достоверности среди вышеуказанных источников отличаются социологические опросы, погрешность которых, как правило, не превышает 3%, при средней выборке 1000–1500 чел. Именно опросы позволяют проследить изменение общественного сознания, ценностных ориентаций респондентов, которые напрямую связаны с процессами восприятия. Кроме того, социологические опросы позволяют выявить «усредненное представление» о том или ином предмете, что, по сути, раскрывает сам характер и суть стереотипа — упрощенный образ объекта. Еще одним важным источником для раскрытия выбранной темы является такой элемент традиционной культуры народа, как фольклор. В первую очередь мы обращаем внимание на данный источник потому, что фольклор любого народа является его историческим наследием, «зеркальным» отражением исторической памяти, мировоззрения народа. Пословицы, поговорки и анекдоты несут в себе важную часть исторического сознания народа, а именно пережитый исторический опыт. Стереотип как явление, достаточно устойчивое в социальной среде, сохраняется и формируется на уровне подсознания при непосредственном участии вышеназванных форм устного народного творчества. Фольклор как источник используется нами для иллюстрации устойчивых архетипов народного сознания, но при наличии особого методического подхода может быть использован как источник для выявления эволюционных тенденций в процессе восприятия народов друг другом.

Предыстория российско-белорусских отношений уходит корнями в IX в., в эпоху образования Киевской Руси. В данный период происходят пер-

вые контакты, однако это довольно сложно проследить на уровне этнического взаимодействия. В период нахождения белорусских земель в составе Древнерусского государства происходило стирание различий между восточнославянскими племенами, а в обыденной жизни разделение племен происходило по географическому признаку и отражало лишь локальную идентичность. Изменение характера взаимодействия происходит в XIV–XVIII вв., когда отношения русских и белорусов выходят на уровень межгосударственного взаимодействия. Тесные контакты русских и белорусов, обусловленные общественно-политическими реалиями, ростом числа белорусской диаспоры в России, развитием торговых отношений привели к появлению зачатков этнической идентичности у народов, формированию парадигмальной установки «мы-они». Первоначально в качестве этнодифференцирующих признаков выступали религиозные и обрядовые отличия, этнолингвистические различия. В дальнейшем, с ростом национального самосознания белорусов в XIX в., этническое самоопределение происходит с учетом не только объективных (язык, обычаи и т. д.), но и субъективных (ментальность, черты национального характера, национальная идея) показателей.

Несмотря на длительную историю российско-белорусских отношений и межкультурной коммуникации, формирование этнических стереотипов у русских и белорусов приходится в основном на XIX в. Основной причиной данного явления следует считать медленный процесс складывания этнического самосознания и национальной идентичности у белорусов.

О начале процесса стереотипизации в российско-белорусских отношениях свидетельствует появление этнонимов «москаль» и «литвин» как наличие противопоставления «мы-они». Характерно, что первоначально, еще в XVI в., они появляются как политонимы, обозначающие принадлежность к государству — Московскому или Великому княжеству Литовскому. Трансформация политонимов в этнонимы происходит лишь в конце XVIII — начале XIX в., когда названия «москаль» и «литвин» становятся общеупотребляемыми и приобретают этнический смысл. Противопоставление в ряду «мы-они» происходило в этот период по этнолингвистическому и этноконфессиональному признакам.

Большое влияние на формирование представлений и предубеждений оказывали исторические и политические события. С одной стороны, среди русских и белорусов укрепилось осознанное представление об общности исторической судьбы народов. С другой стороны, постоянное соперничество Москвы и Вильно, России и Речи Посполитой за украинские и белорусские земли, вхождение Белоруссии на протяжении длительного времени в состав католического государства с иной культурой и менталитетом —

все это способствовало неоднозначному восприятию народов друг другом.

Первоначально в русской и белорусской культурах присутствовали в основном негативные представления друг о друге: в мифопоэтической традиции белорусов «москаль» устойчиво соотносился с чертом, а русские боялись, что ведьмы из Литовского края нашьют на русские земли «морювую язву» [11]. Безусловно, корни подобного восприятия прослеживаются в непростых отношениях Московского княжества с Литовским. Кроме того, реальные отличия в языке, обычаях и ментальности способствовали укреплению в сознании малограмотного крестьянского населения как России, так и Белоруссии подобных мифов.

«Образ врага» всегда подспудно присутствует на первом этапе формирования образа народа: это своего рода защитный механизм сохранения самобытности и жизнеспособности нации в условиях столкновения с другой этнической общностью.

Присоединение белорусских земель к России после трех разделов Речи Посполитой, размывание русско-белорусской границы и, как следствие, интенсификация контактов русских с белорусами, — все это привело к «обрусению» Белоруссии, оказывало воздействие на процессы восприятия.

Активизация контактов русских и белорусов, происходившая на протяжении XIX в., особенно в приграничных районах, в условиях этнолингвистического, этноконфессионального различия народов, разницы в хозяйственном укладе населения, с одной стороны, вызывала повышенный интерес к «другому», а с другой — способствовала возникновению мифов и стереотипов относительно другой культурной общности.

На протяжении конца XVIII–XIX вв. в российской среде формируется ряд стереотипов относительно белорусов, многие из которых сохранились до настоящего времени и нашли свое отражение в русском фольклоре.

Так, например, одним из наиболее распространенных стереотипов о белорусах в русском сознании в XIX в. было утверждение о невежественности белорусов [18]. О данной черте упоминал П. Булгаревич: «...приходилось мне так же беседовать с крестьянами, которые в Белоруссии крайне невежественны...» [19]. Возникновение данного стереотипа может быть объяснено низким уровнем грамотности местного населения, большинство из которого составляли крестьяне (93,8%): уровень грамотности среди них не превышал 14,5% [11].

Как об отличительной черте белорусского национального характера российские исследователи-этнографы писали о пьянстве: «водка и пьянство — вот второе, после невежества, несчастье белоруса» [18, с. 26]. По мнению Н. А. Янчука, «кому случалось быть на ярмарке в белорусском местечке, тот особен-

но наглядно может представить себе, как сильно вкопалась в белорусском народе склонность к пьянству» [18, с. 26]. Стереотип о склонности белорусов к пьянству прочно закрепился в русской фольклорной традиции: «белорус пьет «як конь»» [20]. Интересно, что по этой позиции гетеростереотип и автостереотип полностью совпадают: в ходе опроса о чертах национального характера белорусов белорусские респонденты назвали склонность к пьянству одной из главных негативных черт своего народа [15].

Одним из наиболее устойчивых стереотипов о белорусах является клише об их «живучести». Впервые данное убеждение употребляется в контексте описания национального характера белоруса Н. А. Янчуком в книге «По Минской губернии» (1886 г.). Этнограф-исследователь описывает это следующим образом: «...очевидно, что при всей своей нравственной дряблости, белорус обладает достаточным количеством просто силы животной, которая поддерживает его существование и дает надежду на возможность совершенствования» [18, с. 29–30]. Впоследствии данный стереотип прочно укоренился в российском общественном сознании и нашел отражение в устном народном творчестве. «Вешают немца, русского и белоруса. Немец сразу умер. Русский долго дергался, но тоже умер. А белоруса как повесили, так он и висит живехонек. Его в недоумении снимают и интересуются самочувствием. На что он отвечает: «Да сначала немножко душно, а потом как-то привык»» [20]. Именно так описывает отличительные черты национального характера белорусов русская сатирическая традиция.

Решающую роль в ломке «средневековых» стереотипов у русских и белорусов сыграли события XX в. Национальная политика в Советском государстве способствовала распространению белорусско-русского двуязычия с последующим расширением сферы действия русского языка, сплочению русских и белорусов на этнолингвистической почве. Интеграционный потенциал СССР и активная аккультурация способствовали возникновению единых элементов этнического сознания. Великая Отечественная война, соединившая восточнославянские народы перед лицом фашистской опасности, и общая победа укрепили в сознании русских и белорусов идею о братском единстве народов.

Несмотря на то, что в современных представлениях россиян и белорусов практически отсутствуют негативные представления друг о друге, на подсознательном уровне, в устной народной традиции сохраняются следы прежних стереотипов, что наглядно демонстрирует распространенная в Белоруссии поговорка: «Ад чорта адхрысцісься, а ад маскаля не адмолісься» («От черта откреститься, а от москаля не отмолиться») [11].

Современное представление о белорусах, существующее в российском общественном сознании, яв-

ляется результатом влияния нескольких факторов. В первую очередь немаловажную роль в формировании современных стереотипов о белорусах сыграла идеологическая программа советского правительства, направленная на формирование положительных клише национальных республик (так, в частности, Республика Беларусь — тогда БССР, позиционировалась как «республика-партизанка», а белорусы — как «братья-славяне»), размывание национальных границ, складывание единого «советского» пространства.

После распада СССР, с конца 90-х гг. XX в. и по настоящее время, на восприятие «образа другого» существенное влияние оказывают два фактора: государственная политика и риторика СМИ. Кроме того, на формирование стереотипного восприятия о народе оказывают влияние первые лица государства. Это, конечно, президент, выступающий в качестве представителя государства. Общественность других стран воспринимает его как своеобразное «лицо» государства, отождествляя его со страной, проецируя его характер, личностные качества на эту страну и ее народ. В настоящее время мы можем наблюдать, как имидж президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и его взаимоотношения с белорусским обществом оказывают влияние на формирование стереотипного представления о белорусах. Так, например, сформировавшееся в российской карикатуристике восприятие А. Г. Лукашенко как авторитарного, но вместе с тем несколько «простоватого» политического лидера [21, с. 20] способствует развитию стереотипов о забитости белоруса, его безграничном терпении и покорности. Кроме того, сам А. Г. Лукашенко активно принимает участие в процессе восприятия белорусов русскими: «мы здесь будем умирать за свою землю, но никогда танки через нашу территорию в сторону Москвы не пропустим», «мы никогда предателями не были» [22]. Данные высказывания, без сомнения, способствуют закреплению уже сложившегося стереотипа о партизанском прошлом Белоруссии и белорусов.

Партизанское прошлое белорусского народа нашло отражение в образе белоруса в российском обществе: «население там, к слову сказать, светловолосое, тихое и удивительно покладистое до тех пор, пока не подастся вдруг в леса и болота партизанить с припрятанными именно для такой надобности в тех же лесах и болотах винтовками...» [23, с. 237]. Стереотип «республики-партизанки», сформированный после Великой Отечественной войны советской властью, продолжает успешно функционировать и в настоящее время. В представлении россиян «белорусы — это партизаны», а «Белоруссия — партизанский край». Данный стереотип продолжает тиражироваться российскими школьными учебниками, которые упоминают о партизанском движении на территории Белоруссии и в 1812, и в 1941–1945 гг. В то же время необходимо отметить,

что в отдельных районах Белоруссии имели место проявления коллаборационизма, и на ее территории действовал корпус Белорусской краевой обороны, созданный белорусскими националистами при поддержке немецких оккупантов, численность которого составляла 21629 чел. [24].

В конце 90-х гг. XX в. широкое распространение получает еще одно представление о белорусах как о толерантном и мультикультурном народе. Несмотря на то, что такая черта белорусского национального характера, как терпимость по отношению к другим нациям, упоминалась исследователями еще в XIX в., окончательно в сознании российского обывателя данный стереотип прижился в настоящее время. Стоит также отметить, что если в 90-е гг. XX в. в понятие «толерантность» при характеристике белорусов вкладывался не только основной понятийный смысл, но также доброта, вежливость и другие достоинства, то в настоящее время, говоря о белорусской толерантности, респонденты прежде всего имеют в виду отсутствие расизма, шовинизма и национализма, умение «уживаться» мирно с разными национальностями. В то же время нужно отметить, что среди некоторых россиян встречаются довольно негативные оценки белорусской толерантности, которые трактуют ее как «бесхребетность», «раблепную покорность». «Национальные черты белорусов? Ооо... дисциплинированность, послушание (временами переходящее в покорность), неприхотливость и всетерпение... А чтобы всякие там демократы не сильно придирались — все это тщательно маскируется под словом «толерантность»», — пишет пользователь fluku в своем блоге [14]. Устойчивость в российском сознании стереотипа о белорусской толерантности обусловлена трансляцией данного качества самими белорусами, считающими своими главными чертами «талерантнасьць, памяркоўнасьць ды агульная абьяквашць да жыцця» (толерантность, терпимость и общее безразличие к жизни) [25]. В то же время терпимость, неагрессивность белорусов по отношению к другим национальностям — черта национального характера, сформированная природно-географическими (промежуточное положение между Европой и Азией) и историческими (изменение национальной структуры населения в результате войн, миграций и т. д.) условиями жизни.

Забитость белорусского народа — негативный стереотип в российском сознании, прижившийся еще в XIX в. Угнетение белорусского крестьянина и его покорность, терпеливость нашли отражение в характеристиках, данных Белоруссии российскими учеными [18; 19]. Н. А. Добролюбов, побывав в Белоруссии, писал, что «белорусский крестьянин забит окончательно, так что даже лишился употребления человеческих способностей» [19]. Современный автор отмечает примерно то же: «Терпение, терпеливость и выносливость

у белоруса в крови. <...> Он будет терпеливо сносить начальничий гнев, *со стоическим мужеством* переносить возложенные на него (а часто просто кем-то спихнутые) многочисленные обязанности, оставаться после работы или выходить в выходные, вслух не издав ни единого звука и лишь *по-партизански сжимая зубы все крепче и крепче*» (выделено нами. — Е. Г., Ю. Ч.) [26]. Забитость белоруса, его инертность по отношению к жизни нашли свое отражение и в российской сатирической традиции (например, анекдот о белорусах в аду, где «белорусы если из котла и вылезут, то только дровишек подбросят и обратно лезут»).

Традиционно довольно распространенным среди россиян остается стереотип о том, что «белорусы кроме картошки ничего не едят». В сознании россиян Белоруссия прочно ассоциируется с картофельной страной: 13,5% опрошенных россиян при упоминании слова «Белоруссия» сразу представляют себе именно картофель [27]. Распространенность данного убеждения, видимо, связана не только с распространенностью этой сельскохозяйственной культуры, но и с самоназванием белорусов, которые часто именуют себя «бульбашами» — от белорусского «бульба» — картофель.

В последние годы в условиях непростых отношений России и Белоруссии российские СМИ, в первую очередь пресса и телевидение, способствуют формированию еще одного негативного стереотипа о белорусах, представляя их «нахлебниками» по отношению к россиянам и российской экономике. Довольно часто встречаются такие выражения, как «теленочек кормится за счет России» [28], «белорусы-халявщики», «они живут за наш счет» и т. д. Преимущественно данное отношение к белорусам формируется среди российской молодежи, поскольку данная группа населения не только является более подверженной влиянию в силу своей TV- и интернет-зависимости, но также ввиду отсутствия в исторической памяти положительного опыта взаимодействия с белорусами, проживания в едином государстве.

Изучив эволюцию стереотипного восприятия белорусов в российском общественном сознании, мы пришли к следующим выводам:

В период с XIX по начало XXI в. в стереотипном восприятии белорусов в российском общественном сознании происходила постепенная эволюция, однако на подсознательном уровне кардинального изменения ряда основных стереотипов о белорусах не происходило, многие из них (стереотипы о забитости, живучести, пьянстве, о партизанском характере) продолжали существовать в общественном сознании, как и базовый позитивный стереотип: они — «наши братья по крови и по духу». Таким образом, «ядро» стереотипных представлений сохранялось десятилетиями и, очевидно, можно прогнозировать его сохранение и в ближайшем будущем.

Изменение ряда стереотипов обусловлено разными причинами, среди которых можно выделить: изменение исторической обстановки, смену поколений, государственную политику, подвижность общей границы и степень интенсивности контактов. «Оболочка» стереотипных представлений менялась под влиянием конкретных изменений в отношениях между народами — от настороженности и недоверия, через сотрудничество ради достижения общей цели, к нынешним отстраненно-позитивным отношениям с элементами критического восприятия. При этом одни и те же стереотипы «ядра» могли получать как позитивную, так и негативную интерпретацию. Так, например, в настоящий момент нет однозначно негативно окрашенных стереотипов: «живучесть» может трактоваться как «выносливость, физическое и душевное здоровье», а «забитость» — как кротость и смирный нрав. В то же время позитивные стереотипы тоже могут варьироваться в худшую сторону: так, некоторые россияне воспринимают белорусскую «толерантность» как бесхребетность, непатриотичность. Вероятно, данный феномен может быть во многом объяснен различиями в традициях и ментальности, в ценностных ориентирах народов.

Основными источниками формирования стереотипов о белорусах у россиян выступают личные контакты и наблюдения (путевые заметки, рассказы, мемуары), государственная пропаганда (так, например, формировались стереотипы о партизанах, о белорусской толерантности), СМИ (стереотипы о нахлебниках), автостереотип народа («талерант-наць, памяркоўнаць»). В настоящее время в целом позитивное отношение к белорусам несколько омрачено негативным отношением значительной части россиян к политике, проводимой политическим режимом А. Г. Лукашенко (по данным Левада-центра, с 2007 по 2011 г. число приверженцев «бацьки» в России сократилось в полтора раза, а активных критиков — увеличилось вдвое, при этом считают Белоруссию дружественным государством 68% участников опроса, что на 8% меньше, чем в 2010 г.) [29]. Эта тема актуализируется в российских СМИ в периоды обострения межгосударственных нефте-газовых и иных споров. Неоднозначность восприятия связана также с недостаточной продуманностью в позиционировании Белоруссии на международной арене, еще не до конца осознанной национальной идентичностью (так, высказанная президентом страны формула «Белорусы — те же русские, только со знаком качества» [30] представляется в этом отношении не слишком корректной и удачной). Изменения, которые произойдут в этих сферах, вероятно, придадут новые оттенки и нюансы восприятию белорусов, однако исторически сложившиеся «базовые» стереотипы, очевидно, останутся в ближайшие десятилетия практически неизменными.

Библиографический список

1. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» // Психология национальной нетерпимости : хрестоматия. — Минск, 1998.
2. Налчаджян А.А. Этнопсихология. — СПб., 2004.
3. Кон И.С. Психология предрассудка // Психология национальной нетерпимости : хрестоматия. — Минск, 2004.
4. Крысько В.Г. Этническая психология. — М., 2004.
5. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. — СПб., 1999.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — М., 2008.
7. Чернышов Ю.Г. Российско-германские отношения и стереотипы восприятия Германии и немцев в России // Новый политический цикл: повестка дня для России. — М., 2008.
8. Гузенкова Т. Этнонациональные проблемы в учебниках истории (на примере Украины, Беларуси и некоторых республик Российской Федерации) // Национальные истории в советском и постсоветских государствах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. — М., 1999.
9. Абесцедарский Л.С. Белорусы в Москве XVII в. Из истории российско-белорусских связей. — Минск, 1957.
10. Белорусы в России // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусы_в_России (дата обращения 09.05.2012).
11. Лобач В., Борисенко Ю. Образ русского в белорусской традиционной культуре // Родина. — 2002. — №7 [Электронный ресурс]. — URL: <http://babruisk.belarda.org/index.php?mod=news&id=281> (дата обращения: 08.03.2012).
12. Машко В.В. Образ Белоруссии и белорусов на страницах российских газет // Новый исторический вестник. — 2002. — №8.
13. Чернявская Ю.В. Белорусы: от «тутэйшых» — к нации. — Минск, 2010.
14. Чернявская Ю.В. «Заклятые друзья»: к проблеме репрезентации отношений белорусов и россиян в белорусской блогосфере // Неприкосновенный запас. — 2010. — №3 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_71/6964-zaklyatye-druzya-k-probleme-reprezentacii-otnoshenij-belorusov-i-rossiyan-v-beloruskoj-blogosfere.html (дата обращения 27.07.2012).
15. Гатальская Г.В., Ткач Н.М. Психологические особенности национального характера белорусов [Электронный ресурс]. — URL: <http://belarus.org.ua/ru/psihologicheskie-osobennosti-nacionalnogo-haraktera-belorusov.html> (дата обращения 27.07.2012).
16. Кизима С.А. Белорусский менталитет в российско-белорусских отношениях // Свободная мысль. — 2009. — №2.
17. Фурман Д., Буховец О. Белорусское самосознание и белорусская политика // Свободная мысль. — 1996. — №1.
18. Янчук Н. По Минской губернии (заметки из поездки в 1866 году). — М., 1886.
19. Денисенко В. Нерусская история в белорусских школах. Взгляд священника [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=113260> (дата обращения 09.09.2008).
20. Анекдоты про белорусов // Форум «Новая Лида» [Электронный ресурс]. — URL: <http://forums.lida.org/index.php?topic=763.0> (дата обращения 04.08.2012).
21. Горбелева Е.А. Характерные черты образа А.Г. Лукашенко в российской карикатуристике // Труды молодых ученых АлтГУ: материалы XXXVII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. — Вып. VII. — Барнаул, 2010.
22. Образ России в высказываниях Александра Лукашенко // Memoid.ru [Электронный ресурс]. — URL: http://www.memoid.ru/node/Obraz_Rossii_v_vyskazyvaniyah_Aleksandra_Lukashenko (дата обращения 08.08.2012).
23. Кабаков А.А. Ступенька. Рассказ о Родине // Кабаков А.А. Городские сумерки. Рассказы обо всем. — М., 2007.
24. Романько О. Белорусская Краевая Оборона (февраль-июнь 1944 г.). К вопросу о некоторых аспектах немецкой оккупационной политики на территории СССР [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.jivebelarus.net/history/new-history/romanko-bka.html> (дата обращения 10.05.2012).
25. Суша Н. Как воспринимают Беларусь и белорусов в мире? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.oboz.by/articles/detail.php?article=4856> (дата обращения 01.08.2012).
26. Ткачев И. А что вы знаете о братьях-белорусах? [Электронный ресурс]. — URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-30275/> (дата обращения 01.08.2012).
27. Василенко М. Что на самом деле думают друг о друге русские, белорусы и украинцы? // Независимое информационно-аналитическое издание Ura-inform [Электронный ресурс]. — URL: <http://ura-inform.com/society/2006/12/27/associac/> (дата обращения 10.05.2012).
28. Геопроект: Белоруссия // Опрос населения Фонда «Общественное мнение» от 6.09.2001 [Электронный ресурс]. — URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd013331> (дата обращения 01.04.2012).
29. Россияне стали хуже относиться к Александру Лукашенко // Newspeak. Белорусский информационно-аналитический портал, 2 августа 2011 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.newspeak.by/news.php?id=4244> (дата обращения 01.08.2012).
30. Нечапайка Т. Белоруссия: «райское место для порядочных русских» // BBC Russian.com, 27 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6901000/6901302.stm (дата обращения 01.08.2012).